

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ**Руслан Григораш**

докторанд, ассистент.

In this article we try to emphasize and characterize the elements of complicity and their objectivity. It also reveals the lack of legislation, based on the jurists analysis.

Законодательная конструкция большинства статей Уголовного Кодекса Республики Молдова такова, что предполагает совершение преступления одним лицом. Однако, в повседневной жизни нередкими являются случаи, когда преступление совершается не одним лицом, а группой лиц. В таких случаях возникает проблема соучастия в преступлении.

Институт соучастия в преступлении является одним из важнейших и сложных институтов в науке уголовного права.

Правоприменительная практика показывает, что в соучастии совершается очень большое количество преступлений¹ (примерно одна треть), причём наиболее тяжких и опасных². В связи с этим ему и отводится большое место в уголовном законодательстве³.

Нормы о соучастии объединены в главе IV Уголовного Кодекса Республики Молдова. Данный нормативный акт в статье 41 определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Анализируя данное определение можно выделить три обязательных признака соучастия, а именно:

- участие двух или более лиц в совершении одного преступления;
- совместность их деятельности;
- умышленный характер их деятельности.

Что касается первого признака – он характеризует объективные свойства соучастия, так как два и более лица, участвующих в совершении одного преступления является количественным признаком. В современном толковом словаре русского языка отмечается, что «соучастник – это тот, кто участвует или участвовал вместе с кем – либо в совершении чего – либо (чаще неблагоприятного, дурного)»⁴. По уголовному праву Республики Молдова, в соответствии со статьёй 21 УК РМ под лицом совершившим преступление понимается не только физическое, но и

юридическое лицо. Однако юридические лица логически не могут быть признаны соучастниками преступления ввиду отсутствия такого обязательного признака как «умышленность», который был указан выше при выделении признаков соучастия. Поэтому юридическое лицо остаётся за пределами института соучастия.

Что касается физического лица – это субъект, достигший определённого уголовным законом возраста уголовной ответственности, вменяемый и способный в связи с этим нести уголовную ответственность. Другими словами – это лицо являющееся субъектом преступления. Все иные лица, которые не обладают этими признаками или хотя бы одним из них (в том числе, как было отмечено выше, и юридические) не могут выступать в роли соучастников преступления.

Изучение уголовно – правовой литературы по данному вопросу показывает, что такая интерпретация рассматриваемого нами признака является практически бесспорной. Однако, некоторые авторы⁵ пытались «сконструировать соучастие при одном вменяемом субъекте»⁶, что правильно, по нашему мнению, было подвержено критике со стороны других учёных - правоведов⁷, так как соучастником может быть признано только физическое вменяемое лицо, достигшее определённого законом возраста уголовной ответственности. Отсюда следует, что действия лиц не могут быть квалифицированы как соучастие при наличии лишь одного лица, достигшего возраста уголовной ответственности или одного вменяемого лица.

Данная позиция, по нашему мнению, является наиболее правильной, поддерживается многими исследователями и вытекает из смысла уголовного закона, а именно статьи 41 Уголовного Кодекса Республики Молдова.

Поэтому следует признать противоречивым указание пункта 8 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты РМ «О судебной практике по делам о половых преступлениях» №. 7 от 29.08.1994 и пункта 18 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты РМ «О судебной практике по делам о хищении имущества собственника» №. 5 от 6.07.1992 о том, что действия участника группового изнасилования (или соответственно хищения) подлежат квалификации как соучастие независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости либо в силу недостижения

установленного законом возраста уголовной ответственности, или по другим, предусмотренным законом основаниям⁸.

Говоря о втором признаке соучастия, а именно о совместности необходимо обратить внимание на многочисленные несовпадения во мнениях по данному вопросу в уголовно – правовой литературе. Разногласия возникают по поводу того является ли данный признак объективным или субъективным.

Одни авторы, такие как, например, Г. А. Кригер и П. И. Гришаев утверждают, что понятие совместности складывается из четырёх элементов. «Во – первых, - пишут они, преступление совершается общими, совместными усилиями нескольких лиц. Во – вторых, преступный результат будет для этих лиц общим, единым. В – третьих, действия каждого соучастника являются в конкретной обстановке данного преступления необходимым условием совершения действий другими соучастниками... В – четвёртых, преступный результат или факт совершения преступления находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников»⁹.

Солидарен с ними и П. Ф. Тельнов, который указывает, что «Совместность совершения преступления означает:

- взаимную обусловленность преступных деяний двух или более лиц;
- единый для них преступный результат;
- причинную связь между деяниями каждого соучастника и общим преступным результатом»¹⁰

К ним присоединяется и Н. Г. Иванов, который пишет, что признак совместности следует рассматривать именно в разделе объективных признаков, мотивируя свою позицию тем, что рассмотрение анализируемого признака соучастия в таком ракурсе преследует цель наилучшего его изучения, разрыв же с субъективными признаками носит искусственный характер и их наличие само по себе предполагается.

Как видим, вышеназванные авторы рассматривают совместность как объективный признак¹¹. Однако, как мы указывали ранее существуют и другие мнения по данному вопросу.

Другие авторы выделяют в содержании признака совместности как объективные, так и субъективные элементы.

Бурчак П. Ф., например, считает, что совместность является не только объективным, но и субъективным признаком, так как

«совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами»¹². Данную точку зрения также разделяют Ю. И. Скуратов и В. М. Лебедев, которые утверждают, что: «Совместность является не только объективным, но и субъективным признаком соучастия»¹³, а также и А. В. Наумов считающий, что признак совместности «имеет свою специфику как в объективной, так и в субъективной плоскости...»¹⁴.

Мы разделяем данную точку зрения, так как, действительно, при соучастии речь идёт о субъективном восприятии не только своих собственных действий, но и действий других лиц и, только в зависимости от характера этого восприятия даётся соответствующая уголовно – правовая оценка содеянного. Добавим также, что иногда в судебно - следственной практике недооценка характера восприятия одним лицом действий другого лица приводит к серьёзным ошибкам при применении уголовно – правовых норм. Поэтому выявление субъективных моментов признака совместности наряду с объективными, даёт возможность наиболее полно, на наш взгляд, раскрыть его содержание.

Характерным признаком совместности, как было указано ранее, является общность действий соучастников, а именно вступление в общение между собой. В работах по социальной психологии понятие «общение» характеризуется тремя моментами:

1. обмен информацией между общающимися лицами;
2. обмен действиями (взаимодействие между ними);
3. восприятие друг друга и установление взаимопонимания.

При этом, все вышеуказанные моменты в действительности не изолированы друг от друга, а находятся в тесной взаимосвязи¹⁵.

Обмен информацией преследует цель налаживания совместной деятельности и предполагает воздействие на поведение других участников общения во имя осуществления этой цели. Другими словами речь идёт об организации взаимодействия, при котором каждый его участник должен внести свой вклад в неё, что и позволяет интерпретировать взаимодействие как организацию совместной деятельности¹⁶.

Итак, в процессе совместной деятельности происходит не только обмен информацией, но и действиями, благодаря чему эта деятельность приобретает новое качество. Её носителем становятся уже не отдельные участники, а группа в целом. Данный момент

является очень важным для социально – психологического объяснения иной уголовно – правовой оценки совместной преступной деятельности, по сравнению с индивидуальной. В работах по уголовному праву постоянно указывается на повышенную общественную опасность деяний совершаемых в соучастии. Так, например, П.Ф. Тельнов отмечает, что: «По сравнению с деяниями, совершаемыми единолично, соучастие более опасно тем, что в условиях взаимной поддержки снижается влияние сдерживающих факторов поведения, резко возрастает готовность виновных к опасным правонарушениям, может быть причинён более тяжкий физический или материальный ущерб, более изощрёнными становятся способы совершения преступления и приёмы сокрытия его следов. В конфликт с обществом втягивается несколько человек, чем отягощается моральный вред соучастия»¹⁷.

Ещё на один фактор, свидетельствующий о повышенной общественной опасности указывает Н. Г. Иванов имея ввиду более сильную психическую нагрузку на потерпевшего, вследствие чего его сопротивление будет гораздо менее интенсивным¹⁸.

Ранее мы уже указывали, что совместная деятельность предполагает воздействие её участников друг на друга, благодаря чему их действия становятся взаимосвязанными и взаимозависимыми. Рассмотрим форму этой взаимосвязи. В уголовно – правовой литературе по этому поводу существуют два мнения. Одни авторы утверждают, что взаимосвязь между соучастниками носит причинно – следственный характер, то есть, что действия одного соучастника выступают в качестве причины действий другого¹⁹. Другие считают, что влияние других лиц «лишь создаёт условия, способствующие тому, чтобы индивид решился на какой – либо поведенческий акт»²⁰. Сюда же можно отнести и П. Ф. Тельнова, считающего, что деяния соучастника являются не причиной преступной деятельности связанного с ним лица, а её условием.

Мнения вышеназванных авторов, как первой группы, так и второй являются небезосновательными. Однако, следует добавить, что понятие деятельности следует понимать не только как определённый поведенческий процесс, а также и как его результат. На это обстоятельство указывает и Н. Г. Иванов, указывая, что: «не само действие, а его итог есть причина произошедших последствий»²¹.

Причина, как мы знаем, закономерно с внутренней необходи-

мостью порождает следствие. Условие же лишь сопутствует последнему, приближая или отдаляя его наступление.

В некоторых случаях, определённое поведение, например, подстрекательство к совершению преступления может быть условием последующих действий исполнителя, но только в том случае, если исполнитель самостоятельно намеревался совершить преступление независимо от действий подстрекателя, а действия последнего лишь укрепили эту решимость.

Рассмотрим другой пример, когда гражданин Р. уговорил, за определённую сумму денег, гражданина В. совершить убийство гражданина С. о существовании которого В. даже не подозревал. В данном случае подстрекательство со стороны Р. является ничем иным как причиной совершения преступления.

Учитывая вышесказанное, считаем, что при характеристике признака совместности следует говорить как о взаимообусловленности, так о взаимосвязанности действий соучастников.

Другим признаком совместности является общность преступного результата для всех соучастников. Преступные последствия – это продукт совместной деятельности, для получения которого и вступают в контакт друг с другом два или более субъекта. Таким образом, преступные последствия являются результатом их взаимодействия в процессе осуществления противозаконной деятельности. Соответственно взаимное понимание относительно наступления преступного результата распространяется и на оценку последнего. Если же это вышеуказанное взаимное понимание отсутствует, то есть каждый из действующих в одних и тех же условиях места и времени и причастных к одному и тому же деянию субъектов направляют свои усилия к достижению различных преступных результатов, то совместная деятельность в данном случае отсутствует.

Последним признаком совместности является причинная связь между деянием каждого из соучастников и общими для них преступными последствиями.

Причинность является философской категорией. Она используется для обозначения необходимой генетической связи явлений, одно из которых (причина) обуславливает другое (следствие)²². Возникновение или уничтожение причины влечёт за собой соответственно возникновение или уничтожение следствия.

Наука уголовного права не создаёт особого понятия причинной связи, независимо от философского понятия причинности.

Специфика уголовно – правового исследования причинно – следственных связей заключается в том, что в качестве причины всегда рассматривается вредное поведение субъекта, а в качестве следствия преступный результат.

В любой области человеческой деятельности различаются необходимые и случайные последствия тех или иных деяний. Необходимое последствие – это проявление закономерности развития определенного явления, с внутренней необходимостью ему присущее. Случайное же последствие закономерно не вытекает из определённого явления. Необходимость предполагает обязательное наступление явления, случайность же характеризуется лишь возможностью, но не обязательностью наступления явления²³.

Различие необходимости и случайности позволяет определить объективные пределы ответственности за наступившие преступные последствия того или иного деяния. Вопрос об ответственности за их наступление возникает и решается положительно лишь тогда, когда определённые преступные последствия закономерно с внутренней необходимостью вытекали из совершённого соучастниками деяния.

Referințe bibliografice:

¹ P. Dungan. Participația improprie în dreptul penal român. Lumina Lex. 2001. С. 32.

² Уголовное право. Общая часть. Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М. 1998. С. 229.

³ P. Dungan. Указ. раб. С. 32.

⁴ Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб. 2002. С. 778.

⁵ Галиакбаров Р. Р. Совершение преступления группой лиц. Омск. 1980. С. 59. / Уголовное право. Часть общая. Под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина., С. В. Максимова. М. 1999. С. 148.

⁶ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М. 1974. С. 23-24.

⁷ Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов 1991. С. 54, 58-61.

⁸ Постановление Пленума Высшей Судебной Палаты РМ «О судебной

практике по делам о половых преступлениях» № 7 от 29.08.1994 / Постановление Пленума Высшей Судебной Палаты РМ «О судебной практике по делам о хищении имущества собственника» № 5 от 6.07.1992

⁹ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М. 1959. С. 17-18.

¹⁰ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М. 1974. С. 39.

¹¹ Также сюда относятся С. В. Дьяков, В. В. Лунеев, А. А. Игнатъев, С. И. Никулин, Л. Д. Гаухман, С. В. Максимцева и др.

¹² Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев. 1986. С. 103.

¹³ Комментарий к УК РФ. Под общю ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М. 1999. С. 59.

¹⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М. 2000. С. 304.

¹⁵ Андреева Г. М. Социальная психология. М. 1988. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 114.

¹⁷ Тельнов П. Ф. Указ. раб. С. 18.

¹⁸ Иванов Н. Г. Указ. раб. С. 52.

¹⁹ Малахов П. И. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву. Автореф. Канд. Дис. М. 1980. С. 14.

²⁰ Иванов Н. Г. Указ. раб. С. 85.

²¹ Там же. С. 69.

²² М. Grama. „Legătura cauzală în raportul de complicitate” / Revista națională de drept. № 12 din 2003. С. 25.

²³ Там же.